

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НЕИСТОРИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Д.А. Федоров

Аннотация. Великая Отечественная война остается важнейшей частью исторической памяти российского народа. В статье приводятся результаты исследования позиции, отражающей значимость для молодежи событий Великой Отечественной войны (на основе метода онлайн-анкетирования студентов Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета). Случайную выборку составили 605 студентов первого года обучения как медицинских, так и психолого-педагогических направлений университета. Результаты исследования показали, что абсолютное большинство студентов считает события Великой Отечественной войны ключевыми для исторической памяти россиян, однако гораздо меньшее количество понимает персональную ответственность за сохранение памяти об этих событиях. В то же время большинство студентов затрудняется назвать произведения кинематографа и литературы, посвященные Великой Отечественной войне, в количестве более 2–3. Среди таких произведений в исторической памяти студентов ключевое место с большим отрывом занимает наследие советской культуры.

32

Ключевые слова: историческая память, студенты высших учебных заведений, Великая Отечественная война, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Для цитирования: Федоров Д.А. Великая Отечественная война в исторической памяти студентов высших учебных заведений неисторических специальностей // Преподаватель XXI век. 2026. № 1. Часть 1. С. 32–44. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-32-44

© Федоров Д.А., 2026



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE HISTORICAL MEMORY
OF UNIVERSITY STUDENTS MAJORING IN NON-HISTORY SUBJECTS

D.A. Fedorov

Abstract. *The Great Patriotic War remains a crucial part of the historical memory of the Russian people. The article presents the results of a study of the aspect reflecting the significance of the events of the Great Patriotic War for young people (based on an online survey of students at St. Petersburg State Pediatric Medical University). The random sample consisted of 605 first-year students from both medical and psychological and pedagogical specialities of the university. The research results showed that the absolute majority of students consider the events of the Great Patriotic War to be key to the historical memory of Russians, however, a much smaller number understands their personal responsibility for preserving the memory of these events. At the same time, most students find it difficult to name more than 2-3 cinematic and literary works dedicated to the Great Patriotic War. Among such works, the legacy of Soviet culture occupies a leading place by a large margin in the historical memory of students.*

Keywords: *historical memory, university students, Great Patriotic War, Saint Petersburg State Pediatric Medical University*

Cite as: Fedorov D.A. The Great Patriotic War in the historical memory of university students majoring in non-history subjects. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2026, No 1, part 1, pp. 32–44. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-32-44

Вопросы существования и значимости коллективных форм памяти, в том числе для осмысления и изучения истории, привлекают исследователей в самых разных областях научного мира, по крайней мере, начиная со второй половины XIX в. (хотя корнями эти идеи уходят гораздо в более ранние периоды). Так, например, рассуждения на тему тесной связи памяти и истории мы можем найти в трудах английского философа Ф. Бэкона [1]. Один из основателей социологической науки, французский ученый Э. Дюркгейм отмечал, что коллективная память, включающая общие представления о прошлом (в том числе, общие верования, традиции, воспоминания), играет существенную роль для укрепления групповой идентичности [2]. Если французский философ А. Бергсон, также развивавший идею взаимосвязи истории и памяти, выступил оппонентом к теории Дюркгейма (Бергсон наделял ключевой ролью для осмысления времени, прошлого и в целом темпоральности, индивидуальную память и внутренний исторический опыт личности) [3], то развитие идей последнего продолжилось в работах польского философа и социолога С. Чарновского [4], а также в трудах французского ученого М. Хальбвакса [5]. Именно имя Хальбвакса и в зарубежной, и в отечественной научной традиции принято связывать как с введением в широкий оборот термина «историческая память», так и в принципе с возникновением новаторского способа осмысления социального конструирования представлений о прошлом [6].

Последующий этап развития изучения исторической (и других коллективных форм памяти, именуемых в различных работах памятью социальной, культурной, народной) оказался связан с широкой научной полемикой, участие в которой принимали

в различное время такие известные ученые, как М. Блок [3], Я. Ассман [7], А. Ассман [8], С. Зонтаг [8; с. 17], П. Нора [9], П. Рикёр [3], Р. Козеллек [10], Д. Лоуэнталь [11] и многие другие. Несмотря на то что результатом этой полемики стало оформление в конце 1980-х гг. целой области гуманитарного знания, получившей именование *memory studies*, такой результат может считаться лишь промежуточным, так как *memory studies* не могут похвастаться наличием общепринятого терминологического аппарата, консолидированным признанием доминирующих научных концепций понимания коллективной памяти. Не решенным остается и вопрос о соотношении понятий коллективной и исторической памяти, исторической памяти и исторического сознания [12].

Такая картина в полной мере соответствует и ситуации с разработкой понятия исторической памяти в отечественной науке. Говоря о советском периоде, стоит отметить, что историческая память, несмотря на свою коллективную природу, не входила в число передовых вопросов, интересующих ученых. Среди работ, посвященных тематике исторической памяти и исторического сознания, тем не менее можно назвать труды Ю.А. Левады [13], М.А. Барга [14]. Зарождение же широкого интереса к данной теме относится к позднесоветскому периоду, хронологически совпадая с периодом «мемориального бума» второй половины 1980-х гг. в мире. В постсоветской и современной российской науке изучение исторической памяти приобретает широкий, мультидисциплинарный характер: историческая память становится объектом многочисленных философских, культурологических, политологических, социологических, исторических исследований. Среди ученых, специализирующихся на таких исследованиях, сегодня можно назвать Л.П. Репину, О.Б. Леонтьеву, А.В. Дахина, А.Г. Васильева, О.Т. Лойко, К.П. Шевцова. Таким образом, актуальнейшее значение исследований исторической памяти в российском гуманитарном знании не только сохраняется до сегодняшнего дня, но и продолжает усиливаться.

Так, историческая память все чаще упоминается не только в своем феноменологическом значении, но и со стороны своей праксиологической функции, в числе неотъемлемых частей российской идентичности, таких как фактор развития сплоченности, традиционная, духовно-нравственная ценность (согласно соответствующему Указу Президента Российской Федерации, историческая память включена в перечень ключевых традиционных российских ценностей [15]). Это обстоятельство, во-первых, в еще большей степени актуализирует и повышает интерес к исторической памяти, как к объекту исследований, а во-вторых, неизбежно ставит вопрос о развитии каналов трансляции исторической памяти, в первую очередь для новых поколений, детей и молодежи. Таким образом, работа по формированию, развитию и сохранению исторической памяти становится обязательной и неотъемлемой частью современного образовательного процесса как на уровнях начального, общего и среднего, так и уровне высшего образования.

Возможность использования исторической памяти как инструмента педагогической деятельности, безусловно, возможно лишь при понимании ее содержательной стороны. Одним из первых исследователей исторической памяти россиян в позднесоветском обществе и на постсоветском пространстве стал Ж.Т. Тощенко. Обобщая материалы таких исследований, проводимых различными социологическими центрами и лабораториями в период с 1989 по 1999 г., Тощенко отмечает, что среди событий российской истории, наиболее часто выделяемых респондентами в качестве значимых, можно назвать

Великую Октябрьскую социалистическую революцию, полет Ю.А. Гагарина в космос, эпохи правления Петра I и Екатерины II, а также время борьбы с ордынским игом, и некоторые другие события. Однако самым значимым событием для российской истории и исторического сознания россиян, в оценке респондентов целого ряда исследований, стала Великая Отечественная война [16]. Социологические исследования исторической памяти уже в XXI в. показывают, что если Великая Октябрьская социалистическая революция постепенными маленькими шажками трансформируется в Октябрьское вооруженное восстание и теряет свою значимость в оценках россиян, то Великая Отечественная война по-прежнему занимает первенствующие позиции [17; 18].

Однако стоит отметить, что содержательная сторона исторической памяти может существенно отличаться у представителей разных поколений, профессиональных, этнических, конфессиональных и других групп. В частности, высокой степенью значимости представляются исследования исторической памяти (и в особенности отражения в ней событий Великой Отечественной войны) молодого поколения россиян – нынешних школьников и студентов. Этому вопросу посвящен ряд научных работ [19; 20; 21; 22; 23], что, однако, не снимает его актуальности, так как каждое последующее поколение молодежи оказывается хронологически все более отдаленным от событий Великой Отечественной войны. По естественным причинам становится все менее возможным личное общение с ветеранами, жителями блокадного Ленинграда, тружениками тыла, непосредственными участниками событий. А значит, и историческая память каждого последующего поколения потенциально подвергается существенным изменениям и является важным объектом для изучения.

В год 80-летия победы в Великой Отечественной войне, когда ее трагическим и героическим событиям уделяется особое внимание в образовательных организациях среднего и высшего образования, нами было проведено исследование. Общая цель исследования была сформулирована как выявление актуального состояния отражения событий Великой Отечественной войны в исторической памяти студентов, обучающихся по программам, непосредственно не связанным с профессиональным изучением истории. При проведении исследования также мы ставили задачи определить мнения студентов относительно места и значения изучения Великой Отечественной войны в школьном и вузовском курсах истории России; выявить степени развития семейной памяти студентов о событиях Великой Отечественной войны; констатировать уровень осведомленности студентов о художественных фильмах и произведениях литературы, а также мемориалах, памятниках, музейных экспозициях, посвященных Великой Отечественной войне, и выявить среди них ключевые символы в формировании исторической памяти студентов.

Для достижения цели и задач исследования в сентябре 2025 г. нами был организован и проведен социологический опрос студентов Санкт-Петербургского педиатрического медицинского университета, приступающих к изучению курса истории России. Опрос проводился методом онлайн-анкетирования на платформе «Яндекс. Формы». Случайную выборку составили 605 респондентов, обучающиеся на 1-м курсе как по специальностям медицинского профиля (стоматология (35,4%), педиатрия (25%), лечебное дело (15,4%)), так и по специальностям психолого-педагогического профиля (клиническая психология (16,2%), дефектология (8,1%)). 80,3% респондентов указали своим полом женский, 19,7% — мужской. Абсолютное большинство респондентов (90,6%)

относятся к возрастной категории 18–19 лет, 8,1% указали свой возраст в диапазоне 20–23 лет, и лишь 1,3% — старше 23 лет, что позволяет нам говорить о том, что большинство респондентов — вчерашние школьники или студенты колледжей, а следовательно, в исследовании может быть учтена преемственность между ступенями среднего и высшего образования.

36,4% респондентов назвали своим родным городом Санкт-Петербург, 39,5% получили в Санкт-Петербурге среднее образование. В ответах других респондентов, указывавших свой родной город и город (поселок, село, деревню), в котором они получили среднее образование, встретилось более 120 российских и 10 зарубежных географических наименований.

Содержательная часть опроса состояла из 16 вопросов, как открытого, так и закрытого типов, разделенных на три смысловых блока. *Первый блок вопросов* был посвящен оценке студентами значимости Великой Отечественной войны как ключевого события, отраженного в исторической памяти россиян. На первый вопрос закрытого типа, звучавший как «Согласны ли вы с тем, что Великая Отечественная война является самым значимым событием в исторической памяти россиян?» утвердительный ответ дали 93,9% респондентов, отрицательный — 1,3%, а еще 4,8% затруднились ответить однозначно. В качестве пояснения своего выбора в этом вопросе (которое было предложено далее дать в виде развернутого ответа) студенты приводили аргументы, в которых 8% оперировали понятием «Родина», 8,8% понятием «патриотизм», 14,2% говорили о героизме, 17,5% — обращались к понятию «семья». Отметим также и то, что на ответах респондентов, безусловно, сказалось и их понимание самой сути исторической памяти: одни давали ответы, исходя из тождественного понимания значимости события для истории и его значимости в исторической памяти, другие же исходили из принципа, насколько событие отразилось в памяти разных поколений. В целом ответы респондентов можно обобщить по следующим категориям:

1. Масштабность войны, затронувшей историю каждой семьи.
2. Решающая роль в спасении советского народа и человечества в целом.
3. Сплочение и моральное единство советского народа.
4. Героизм и мужество советских солдат.
5. Связь и преемственность между поколениями.
6. Влияние на дальнейшее развитие страны и жизни граждан.
7. Широкое освещение событий Великой Отечественной войны.

Что же касается аргументации ответов респондентов, которые затрудняются ответить или же не считают Великую Отечественную войну самым значимым событием в исторической памяти россиян, все приведенные аргументы строились идентичным образом. В своих ответах респонденты указывали, что понимают значимость Великой Отечественной войны, но лишь как одного из важнейших событий, наряду со Смутным временем, Отечественной войной 1812 г., революциями 1917 г. и последующей Гражданской войной.

На третий вопрос закрытого типа «Считаете ли вы для себя важным знать и помнить о подвигах, совершенных героями в ходе Великой Отечественной войны?» суммарно утвердительно ответили 99,2% респондентов: из них 88,3% считают это очень важным, а 10,9% — важным отчасти. В следующем же, четвертом вопросе закрытого типа «Испытываете ли вы чувство личной ответственности за сохранение памяти о Великой Отечествен-

ной войне?» утвердительный ответ дали 82,6% респондентов, 12,9% затруднились с ответом, 4,5% ответили отрицательно. Таким образом, делая промежуточные выводы, отметим, что абсолютное большинство студентов-первокурсников разделяют ценность и значимость Великой Отечественной войны в исторической памяти, но не все понимают персональную ответственность в деле формирования, сохранения и развития этой памяти.

В пятом вопросе закрытого типа «Как вы проводите День Победы 9 мая?» (рис. 1) респонденты могли выбрать до трех вариантов ответа, а также добавить свой вариант ответа в последующем шестом вопросе: «Если в предыдущем вопросе вы выбрали вариант «Другое», поясните, как именно вы проводите День Победы 9 мая?» 61,16% респондентов при праздновании Дня Победы посещают праздничные парады; 44,63% участвуют в возложении цветов к мемориалам и в памятных акциях; 33,06% ответили, что участвуют также в акции «Бессмертный полк»; 30,74% проводят время с родственниками – участниками Великой Отечественной войны; 20,99% принимают участие в праздничных концертах, а 11,24% участвуют в праздновании в качестве волонтеров. 3,4% респондентов также указали, что не посещают парад, но смотрят его трансляцию по телевизору. Однако 33 респондента (5,4%), 18 из которых родились в Санкт-Петербурге, отметили, что не празднуют День Победы, который является для них обычным днем.



Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как вы проводите День Победы 9 мая?», кол-во человек

Седьмой, восьмой и девятый вопросы были посвящены сохранению семейной памяти студентов о Великой Отечественной войне. Так, на седьмой вопрос закрытого типа «Известна ли вам история вашей семьи в период Великой Отечественной войны?» утвердительно ответили 92,6% респондентов, однако хорошо знают историю своей семьи в годы войны только 39,5%, а 53,1% известны лишь отдельные факты.

На восьмой вопрос, прозвучавший так: «Есть ли у вас в семье реликвии, сохранившиеся с времен Великой Отечественной войны?», большинство (46,1%) респондентов ответили отрицательно; 26,4% не смогли дать однозначного ответа, а 27,4% ответили

утвердительно. Из сохранившихся реликвий (которые студентам было предложено назвать в ответе на девятый вопрос) 106 человек (17,5%) назвали медали и ордена прабабушек и прадедушек, у 30 человек (4,96%) сохранились военные фотографии, еще у 19 (3,14%) — фронтовые письма. В целом, учитывая течение времени, ход исторических событий и смену поколений, наличие более чем у четверти респондентов семейных реликвий со временем Великой Отечественной войны, а также знание значительным процентом респондентов истории своей семьи в этот трагический период, можно судить о семье, как о сохраняющем важность канале трансляции, формирования и развития исторической памяти молодых поколений.

Второй блок вопросов был посвящен оценке студентами таких каналов формирования и сохранения исторической памяти, как школа и высшее учебное заведение. На первый вопрос этого блока — «Достаточно ли представлена Великая Отечественная война в содержании школьного курса истории?» — утвердительный ответ дали 71,6% респондентов. 18,7%, т. е. почти пятая часть от общего числа участников опроса, ответили отрицательно. Еще 9,8% опрошенных затруднились с ответом. В то же время на девятый вопрос «Достаточно ли внимание уделяется Великой Отечественной войне в школьном образовании (в том числе, во внеурочных, праздничных, воспитательных и иных мероприятиях)?» отрицательно ответили лишь 10,9% опрошенных, а утвердительный ответ дали 81,2% респондентов, 7,9% затруднились ответить. Подобная картина может объясняться как индивидуальными особенностями восприятия респондентов, их степенью вовлеченности в жизнь школы, степенью активности на уроках истории, так и особенностями выстраивания предметной и воспитательной среды, а также мотивированности учителей истории, классных руководителей, администрации школы в тех учебных заведениях, где учащиеся получали основное и среднее общее образование.

На вопрос «Должна ли Великая Отечественная война занимать ключевое место в содержании курса истории России в высших учебных заведениях?» утвердительно ответили 91,2% респондентов, однако 50,7% отмечают, что это должно быть не в ущерб остальному содержанию. Отрицательный ответ на этот вопрос дали 7,1% опрошенных.

В заключительном, *третьем смысловом блоке вопросов* мы решили посмотреть, насколько студенты знакомы с культурной средой, выстроенной и продолжающей развиваться вокруг событий Великой Отечественной войны. Так, в первом вопросе этого блока открытого типа предлагалось назвать пять фильмов, события которых посвящены Великой Отечественной войне. К сожалению, большинство респондентов смогло назвать лишь 2–3 фильма, самыми часто встречающимися из которых стали «А зори здесь тихие» (очевидно, части респондентов известна версия 1972 г., снятая режиссером С. Ростоцким, а другой части — версия 2015 г. режиссера Р. Давлетьярова, однако в вопросе это не конкретизировалось) (65,29%), «Они сражались за Родину» (1975, реж. С. Бондарчук) (38,51%), «В бой идут одни старики» (1973, реж. Л. Быков) (38,34%), «Судьба человека» (1959, реж. С. Бондарчук) (22,97%), «Иди и смотри» (1985, реж. Э. Климов) (20,3%), «Летят журавли» (1957, реж. М. Калатозов) (18,68%), «Баллада о солдате» (1959, реж. Г. Чухрай) (16,86%), «Т-34» (2018, реж. А. Сидоров) (16,03%), «28 панфиловцев» (2016, реж. К. Дружинин, А. Шальопа) (7,77%), «Освобождение» (1968–1972, реж. Ю. Озеров) (7,27%), «Семнадцать мгновений весны» (1973, реж. Т. Лиознова) (6,94%) (рис. 2). Как мы видим, данные опроса показывают, что абсолютное большинство фильмов, приведенных студентами, и в той или иной степени запе-

чатленных в их исторической памяти, были сняты в Советском Союзе. Современные российские фильмы встречались в ответах респондентов значительно реже. Отметим также и тот факт, что 8,6% респондентов не смогли назвать ни одного фильма, посвященного событиям Великой Отечественной войны.

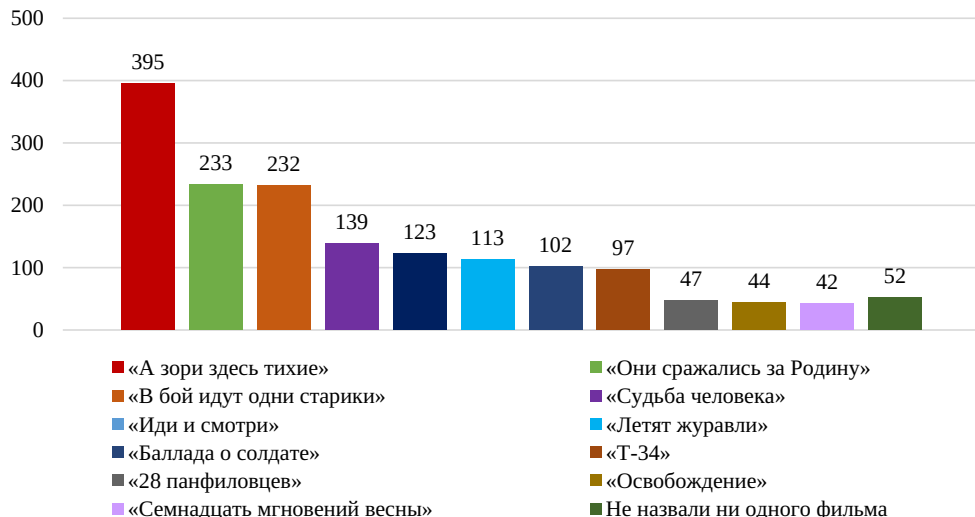


Рис. 2. Результаты ответов на вопрос: «Назовите 5 фильмов о Великой Отечественной войне», кол-во человек

Для ответа на второй вопрос открытого типа третьего блока респондентам было необходимо назвать пять книг, сюжеты которых посвящены событиям Великой Отечественной войны. Самой популярной книгой списка (58,01%) вновь стало произведение «А зори здесь тихие», теперь уже в литературном первоисточнике — романе Б.Л. Васильева (также в числе наиболее часто называемых респондентами произведений стала другая книга автора — «В списках не значился» (20,82%)). Кроме того, респонденты часто указывали следующие произведения: «Судьба человека» М.А. Шолохова (57,69%), трилогию «Живые и мертвые» К.М. Симонова (28,26%), «В окопах Сталинграда» В.П. Некрасова (20,99%), «Сын полка» В.П. Катаева (20%), «Повесть о настоящем человеке» Б.Н. Полевого (19,34%), «Василий Теркин» А.Т. Твардовского (15,87%), «Молодая гвардия» А.А. Фадеева (13,71%) (рис. 3).

Картина ответов респондентов на этот вопрос оказалась схожей с предыдущей: лишь небольшой процент респондентов смогли назвать пять книг (чаще назывались 1–2 книги), а 9,42% оставили поле для ответа пустым или указали, что не знают таких произведений.

В третьем вопросе данного блока мы предложили студентам назвать 5 памятников (мемориалов, обелисков), посвященных Великой Отечественной войне. С большим отрывом самым часто упоминаемым стал монумент «Родина-мать зовет!» в Волгограде — его назвали 77,19% респондентов, что позволяет судить о нем, как об одном из главных символов отражения событий Великой Отечественной войны в восприятии студентов. Среди других ответов наиболее часто встречались мемориал «Героям-панфиловцам» (16,86%), Ржевский мемориал советскому солдату (12,56%),

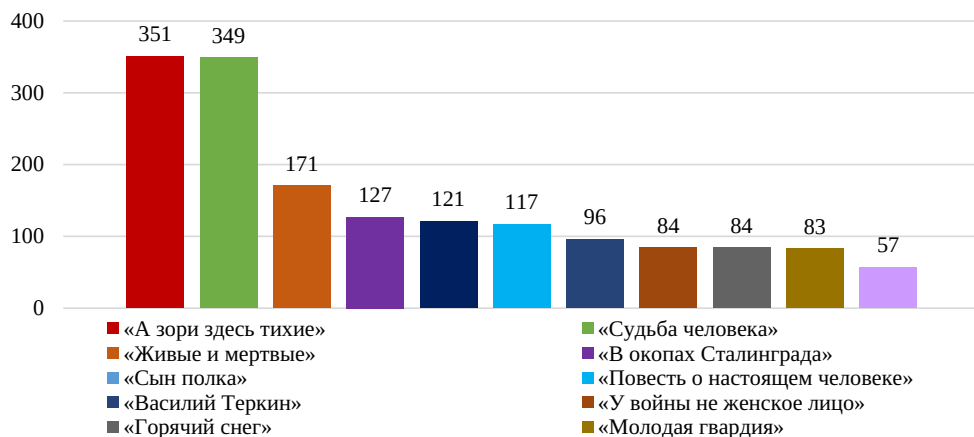


Рис. 3. Результаты ответов на вопрос: «Назовите 5 фильмов, посвященных событиям Великой Отечественной войны», кол-во человек

Пискаревское мемориальное кладбище (11,57%), монумент Победы на Поклонной горе в Москве (10,74%), мемориал «Разорванное кольцо» (6,12%). Не смогли назвать ни одного мемориала или памятника 8,93% респондентов.

В заключительном, четвертом вопросе: «Назовите 5 музеев, экспозиция которых посвящена Великой Отечественной войне» – с большим отрывом самым популярным вариантом ответа стал Музей Победы в Москве (75,84%). Кроме того, наиболее часто респонденты называли Музей обороны и блокады Ленинграда (55,21%), музейный комплекс «Сталинградская битва» (32,89%). Военно-медицинский музей, экспозиция которого также в значительной степени посвящена событиям Великой Отечественной войны, назвали 4,13% респондентов. Примечательно, что школьные музеи респондентами практически не назывались (лишь в ответе одной студентки стоматологического факультета был назван «музей в СОШ № 7 города Волхов»). 13,72% респондентов не смогли назвать ни одного музея.

Подводя итоги исследования, мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, несмотря на то что современное поколение студентов, воспитанное в условиях постиндустриального общества, подвержено широчайшему воздействию всевозможной информации, нередко искажающей события российской истории, студенты понимают и разделяют значимость Великой Отечественной войны как ключевого события, отраженного в исторической памяти россиян. Никто из респондентов не высказал ничего принципиально оспаривающего такую точку зрения. Те немногие респонденты, которые поставили этот вопрос под сомнение, основывались лишь на соображениях значимости и других событий, и целесообразности выделения среди них более или менее ключевых, но не более того. Весьма единодушны оказались студенты и в вопросах необходимости овладения знанием о подвигах героев Великой Отечественной войны и о ее ходе в целом.

Таким образом, ценностную сторону этой части исторической памяти студентов можно считать, по их собственным оценкам, сформированной и развитой на достаточно высоком уровне. Однако активная сторона оказывается не столь развита: значитель-

ная часть студентов не считают себя персонально ответственными за сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, далеко не все принимают активное участие в праздновании Дня Победы и, более того, не все считают этот день достаточно значимым для празднования. Безусловно, достижение абсолютного исчерпывающего единодушия в подобных вопросах практически всегда не представляется возможным в силу огромного комплекса обстоятельств. Однако констатация этой проблемы позволяет обозначить вектор для последующих педагогических исследований и методических разработок, которые смогли бы помочь в ее преодолении.

Во-вторых, весьма значительная часть респондентов считает, что до сих пор в школьном курсе истории Великой Отечественной войны уделяется недостаточное место, а значит, этот канал формирования исторической памяти оказывается не до конца эффективен. Как мы обозначили выше, это может быть обосновано целым рядом причин, однозначно обозначить которые можно лишь рассмотрев этот вопрос гораздо более детально. Это также задает перспективу для исследований исторической памяти обучающихся на школьном этапе образования, для лучшего понимания последующей преемственности с организациями высшего образования и оптимизации изучения курса истории России уже на этой ступени.

В-третьих, отметим ключевую роль в формировании исторической памяти художественных фильмов и произведений литературы, созданных в Советском Союзе: абсолютное большинство студентов обращались к фильмам и книгам о Великой Отечественной войне именно советского, а не постсоветского периода. К сожалению, в рамках нашего исследования мы не можем оценить, насколько детально студентам известно содержание упоминаемых произведений. Но в любом случае очевидно, что просветительская работа, включающая в себя более расширенное ознакомление студентов с фильмами и произведениями литературы (в том числе, современными), выставками, мемориалами, музейными экспозициями, посвященными событиям Великой Отечественной войны, является одной из актуальнейших задач в рамках преподавания курса истории России в высших учебных заведениях. Такая работа требует подспорья в виде модернизированного под современные реалии методического аппарата, что также является перспективным направлением для продолжения исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барг М.А. Историзм Фрэнсиса Бэкона // Вопросы истории. 1986. № 11. URL: <https://clck.ru/3NDpAY> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Сульжицкий И.С. К обоснованию дюркгеймианской программы в современных memory studies: коммеморативный ритуал и амбивалентность памяти // Журнал Белорусского гос. ун-та. Социология. 2019. С. 64–72
3. Котунова О.В. Историческая память и этика дискурса: перспектива взаимодействия // Философия и общество. 2021. № 1(98). URL: <https://clck.ru/3Pqf9c> (дата обращения: 01.10.2025).
4. Васильев А.Г. Культ героя и национальная идентичность: изучение коллективной памяти в социологии культуры С. Чарновского // Диалог со временем. 2014. № 49. С. 44–65.
5. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

6. *Вертий Ю.М.* Становление понятия «культурная память» в трудах Мориса Хальбвакса и Яна Ассмана: от коллективной к культурной памяти // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2024. № 2(118). С. 63–70.
7. *Бегунова Е.А.* К определению понятия культурной памяти в зарубежной гуманитаристике // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 39. С. 53–60.
8. *Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б.Н. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.
9. *Сабанчиев Р.Ю.* Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1(43). С. 33–38.
10. *Бараш Дж.Э.* Анализ понятий памяти и истории в контексте идеи времени: интерпретация концепции коллективной памяти в полемике с теорией Райнхарта Козеллека / пер. с фр. О.И. Мачульской // Философские науки. 2020. Т. 63. № 9. С. 18–34.
11. *Лоуэнталь Д.* Прошлое — чужая страна / пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Русский остров; Владимир Даль, 2004. 618 с.
12. *Сульжицкий И.С.* Становление и развитие memory studies: социологический проект М. Хальбвакса // Журнал Белорусского гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 112–122.
13. *Левада Ю.А.* Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. М.: Наука, 1969. С. 186–224.
14. *Барг М.А.* Эпохи и идеи: становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.
15. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.10.2025).
16. *Тощенко Ж.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. URL: <https://clck.li/Fdhzb> (дата обращения: 07.10.2025).
17. *Фадеев П.В.* Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. № 2. С. 36–54.
18. *Горшков М.К., Бараш Р.Э.* Историческая память современных россиян (история России XX века сквозь призму семейных историй) // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 125–137.
19. *Ковалев А.С.* Отражение событий Великой Отечественной войны в историческом сознании студентов вузов, обучающихся на неисторических специальностях // Манускрипт. 2019. № 6. URL: <https://clck.ru/3Pqf8f> (дата обращения: 01.10.2025).
20. Зеркала памяти: современные студенты России о Великой Отечественной войне (информация о научном проекте) / Ю.Р. Вишневский, Н.В. Дулина, Е.Н. Икингрин и др. // Logos et Praxis. 2020. № 1. С. 160–165.
21. *Подлесная М.А., Соловьева Г.В., Ильина И.В.* Историческая память: школьники и студенты об истории России // Вестник Института социологии. 2021. № 2. С. 55–82.
22. *Филлипов В.М., Пузанова Ж.В., Ларина Т.И.* Великая Отечественная война в представлениях российского студенчества: зеркало памяти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 119–123.
23. *Веревкина О.А., Колтовская М.А.* Особенности исторической памяти молодежи о событиях великой отечественной войны // Молодой ученый. 2015. № 19.1(99.1). С. 87–90.

REFERENCES

1. Barg M.A. *Istorizm Fre'nsisa Be'kona* [The Historicism of Francis Bacon], *Voprosy' istorii* = History Questions, 1986, No. 11, URL: <https://clck.ru/3NDpAY> (accessed: 01.10.2025). (in Russ.)
2. Sul'zhiczkiy I.S. *K obosnovaniyu dyurkgejmianskoj programmy' v sovremenny'x memory studies: kommemorativny'j ritual i ambivalentnost' pamyati* [On the Justification of Durkheimian Program in Contemporary Memory Studies: Commemorative Ritual and the Ambiguity of the Memory], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Sociologiya* = Journal of the Belarusian State University, Sociology, 2019, No. 1, pp. 64–72. (in Russ.)
3. Kotunova O.V. *Istoricheskaya pamyat' i e'tika diskursa: perspektiva vzaimodejstviya* [Historical Memory and Ethics of Discourse: Possible Interaction], *Filosofiya i obshhestvo* = Philosophy and Society, 2021, No. 1(98), URL: <https://clck.ru/3Pqf9c> (accessed: 01.10.2025). (in Russ.)
4. Vasil'ev A.G. *Kul't geroya i nacional'naya identichnost': izuchenie kollektivnoj pamyati v sociologii kul'tury' S. Charnovskogo* [Cult of hero and national identity: a study of collective memory in Stefan Czarnowski's sociology of culture], *Dialog so vremenem* = Dialogue With Time, 2014, No. 49, pp. 44–65. (in Russ.)
5. Xal'bvaks M. *Social'ny'e ramki pamyati* [Social Memory Frameworks], per. s fr. i vstup. stat'ya S.N. Zenkina, Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2007, 348 p. (in Russ.)
6. Vertiy Yu.M. *Stanovlenie ponyatiya "kul'turnaya pamyat'" v trudax Morisa Hal'bvaksa i Yana Assmana: ot kollektivnoj k kul'turnoj pamyati* [The Formation of the Concept Of “Cultural Memory” In the Works of Maurice Halbwachs and Jan Assmann: From Collective To Cultural Memory], *Vestnik Moskovskogo gos. Un-ta kul'tury i iskusstv* = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts, 2024, No. 2(118), pp. 63–70. (in Russ.)
7. Begunova E.A. *K opredeleniyu ponyatiya kul'turnoj pamyati v zarubezhnoj gumanitaristike* [To A Definition of The Concept of Cultur], *Vestnik Kemerovskogo gos. Un-ta kul'tury' i iskusstv* = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts, 2017, No. 39, pp. 53–60. (in Russ.)
8. Assman A. *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memory Culture and Historical Politics], per. s nem. B.N. Xlebnikova, Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, 323 p. (in Russ.)
9. Sabancheev R.Yu. *Koncepciya mest pamyati P'era Nora kak sposob istoricheskoy rekonstrukcii* [Pierre Nora's concept of “sites of memory” as a method of historical reconstruction], *Gumanitarny'e issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* = Humanities Research in the Russian Far East, 2018, No. 1(43), pp. 33–38. (in Russ.)
10. Barash J.A. *Analiz ponyatij pamyati i istorii v kontekste idei vremeni: interpretaciya koncepcii kollektivnoj pamyati v polemike s teoriej Rajnharta Kozelleka* [The Temporal Articulations of Memory and of History: An Interpretation of Collective Memory in Debate with the Work of Reinhart Koselleck], per. s fr. O.I. Machul'skoj, *Filosofskie nauki* = Russian Journal of Philosophical Science, 2020, vol. 63, No. 9, pp. 18–34. (in Russ.)
11. Loue'ntal' D. *Proshloe — chuzhaya strana* [The Past Is a Foreign Country], per. s angl. A.V. Govorunova, St Petersburg, Russkij Ostrov Publ., Vladimir Dal' Publ., 2004, 618 p.
12. Sul'zhiczkiy I.S. *Stanovlenie i razvitie memory studies: sociologicheskij proekt M. Hal'bvaksa* [Formation and development of memory studies: the sociological project of M. Halbwachs], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya* = Journal of the Belarusian State University, Sociology, 2017, No. 4, pp. 112–122. (in Russ.)
13. Levada Yu.A. *Istoricheskoe soznanie i nauchnyj metod* [Historical Consciousness and the Scientific Method], *Filosofskie problemy' istoricheskoy nauki* = Philosophical Problems of Historical Science, Moscow, Nauka, 1969, pp. 186–224. (in Russ.)

14. Barg M.A. *Epokhi i idei: stanovlenie istorizma* [Eras and Ideas: The Emergence of Historicism], Moscow, Mysl' Publ., 1987, 348 p. (in Russ.)
15. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. No. 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnykh rossijskikh duhovno-nravstvennykh tsennostej"*, Oficialnyj internet-portal Administracii Prezidenta Rossii, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 01.10.2025). (in Russ.)
16. Toshhenko Zh.T. *Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya* [Historical Consciousness and Historical Memory: An Analysis of the Current State], *Novaya i novejschaya istoriya* = Modern and Contemporary History, 2000, No. 4, URL: <https://clcl.li/Fdhzb> (accessed: 07.10.2025). (in Russ.)
17. Fadeev P.V. *Istoricheskaya pamyat' rossiyan v sociologicheskikh oprosakh: osnovaniya, real'nost', problemy* [The historical memory of Russians in sociological surveys: foundations, reality, problems], *Vestnik Instituta sociologii* = Bulletin of the Institute of Sociology, 2021, No. 2, pp. 36–54. (in Russ.)
18. Gorshkov M.K., Barash R.E. *Istoricheskaya pamyat' sovremennykh rossiyan (istoriya Rossii XX veka skvoz' prizmu semejnykh istorij)* [Historical Memories of Russians Today (history of the XX century Russia in the optics of families' stories)], *Sociologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies, 2024, No. 9, pp. 125–137. (in Russ.)
19. Kovalev A.S. *Otazhenie sobytij Velikoj Otechestvennoj vojny v istoricheskom soznanii studentov vuzov, obuchaushihya na neistoricheskikh specialnostiakh* [Representation of The Great Patriotic War Events in Historical Consciousness of Higher School Students of Non-historical Specialities], *Manuskript* = Manuscript, 2019, No. 6, URL: <https://clck.ru/3Pqf8f> (accessed: 01.10.2025). (in Russ.)
20. Vishnevskii Yu.R., Dulina N.V., Ikingrin E.N. et al. *Zerkala pamyati: sovremennye studenty Rossii o Velikoj Otechestvennoj vojne (informaciya o nauchnom proekte)* [Memory Mirrors: Modern Russian Students About the Great Patriotic War (Information About the Scientific Project)], *Logos et Praxis*, 2020, No. 1, pp. 160–165. (in Russ.)
21. Podlesnaya M.A., Solov'yova G.V., Il'ina I.V. *Istoricheskaya pamyat': shkol'niki i studenty ob istorii Rossii* [Historical memory: schoolchildren and students about the history of Russia], *Vestnik Instituta sociologii* = Bulletin of the Institute of Sociology, 2021, pp. 55–82. (in Russ.)
22. Filippov V.M., Puzanova Zh.V., Larina T.I. *Velikaya Otechestvennaya vojna v predstavleniyakh rossijskogo studenchestva: zerkalo pamyati* [The Great Patriotic War in Representation of Russian Students: Memory Mirror], *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = Humanities Social-Economic and Social Sciences, 2015, No. 11, pp. 119–123. (in Russ.)
23. Verevkin O.A., Kolpovskaya M.A. *Osobennosti istoricheskoy pamyati molodezhi o sobytiyakh velikoj otechestvennoj vojny* [Peculiarities of Youth's Historical Memory of the Great Patriotic War Events], *Molodoj uchenyj* = Young Scientist, 2015, No. 19.1(99.1), pp. 87–90. (in Russ.)

Федоров Даниил Алексеевич, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет; аспирант, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, fiodoroff.daniil2014@yandex.ru

Daniil A. Fedorov, Lecturer, Humanities and Bioethics Department, Saint Petersburg State Pediatric Medical University; PhD Post-graduate Student, Saint Petersburg Academy of Postgraduate Education named after K.D. Ushinsky, fiodoroff.daniil2014@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.10.2025. Принята к публикации 05.11.2025
The paper was submitted 14.10.2025. Accepted for publication 05.11.2025